Глава 44 Давайте Посмотрим, Как Вы Будете Защищаться!

Все в зале почувствовали себя очень виноватыми, когда увидели выступление Шэнь Нинхуа. Шэнь Нинхуа была всего лишь четырнадцатилетней девочкой. Ей уже было трудно сохранять спокойствие после того, как она увидела разрушенный двор своей роднойй матери.

Госпожа Чжао вытерла слезы носовым платком. Ее сердце было наполнено радостью, но ее лицо было полно печали. "Нинхуа, успокойся. Мне жаль, что двор твоей родной матери был сожжен дотла. Ты можешь считать меня своей матерью в будущем, и я конечно буду любить тебя так же, как твою собственную дочьь. Не говори больше об уходе из семьи Шень, чтобы огорчить своего отца."

Глаза Шэнь Нинхуа были полны слез, но ее спина была прямой. "Мама, ты хочешь сказать, что будешь относиться ко мне и любить как к собственную дочь?"

Мадам Чжао кивнула. "конечно. Я была занята управлением огромным задним двором семьи Шень и на мгновение забыла о тебе. Я очень сожалею об этом. Но я обязательно буду более внимательной к твоим делам в будущем."

"Тогда, мама, ты сказала мне, что двор моей родной матери был прибран. Это правда?"

Мадам Чжао чувствовала себя немного неуютно, но она думала, что двор был разрушен, и Шэнь Нинхуа не могла бы уже ничего увидеть или найти какие-либо доказательства. Поэтому она ответила: "Конечно, это правда".

"Значит, все, что оставила моя родная мать, было там?"

Мадам Чжао нахмурилась, как будто была глубоко опечалена. "Они все там. Нинхуа, ты подозреваешь, что я присвоил вещи твоей родной матери?"

Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на нее и сказала ледяным голосом: "Сейчас я ничего не подозреваю. Я уверена в этом! Мама, снаружи был пожар, но на самом деле загорелся двор Чуньхуа!"

«Что?» Тело мадам Чжао внезапно задрожало. Двор Чуньхуа был ее собственным двором! Однако она была не в том состоянии чтобы оплакивать свою потерю. Она только боялась, что ее репутация будет опорочена.

Шэнь Нинхуа вытерла слезы и посмотрела на Шэнь Дуна. "Отец, я уже попросила Цин Цюэ отнести все приданое моей матери во двор. Пожалуйста, пойдите и посмотрите".

Лицо Шэнь Дуна потемнело. Он стиснул зубы и холодно взглянул на мадам Чжао. Затем он направился к двери, полный решимости посмотреть, что сделала мадам Чжао.

За пределами главного зала на земле была аккуратно расставлена сотня коробок с приданым. Хотя они выглядели немного старыми, они были сделаны из прекрасного дерева Хуанхуали и красного сандалового дерева. Фасоны также были исключительно изысканными, и многие из них, очевидно, соответствовали моде, принятой в императорском дворце.

Шэнь Нинхуа вошла во двор и нежно погладила пальцами пыльные коробки. Она не могла сдержать слез. "Отец, эти коробки покрыты пылью. На многих из них есть паутина. Похоже, их не чистили по меньшей мере три месяца."

Веки Шен Дуна дрогнули. Ему очень хотелось тут же влепить мадам Чжао пощечину. Эта женщина делала вид, что исполняет все его приказания, но на самом деле все делала наоборот за его спиной!

Шэнь Линхань поддержала госпожу Чжао. Она закусила губу и задрожала: "Мама, это дело..."

Мадам Чжао так сильно сжала кулак, что сломала ногти. Однако она не смогла найти никаких слов для оправдания. То, что она сказала раньше, теперь стало пощечиной ей самой.

Шэнь Нинхуа внезапно открыла коробку и посмотрел прямо на Шэнь Дуна. Ее тон был печальным и возмущенным: "Ничего страшного, если эти коробки просто запылились... Но почему большинство этих ящиков пусты?"

Цин Цюэ и Хун Лин шагнули вперед и с лязгом широко открыли коробку. Они перевернули коробку на землю, чтобы все могли ясно видеть, что внутри. Они продолжали открывать коробки, и непрерывно раздавались лязгающие звуки. Из ста коробок с приданым пятьдесят шесть были пусты. В остальных коробках было больше или меньше вещей, но все вместе могло вместить не более тридцати коробок.

"Отец, моя родная мать рано скончалась. Даже если она не сопровождала тебя так долго, как моя нынешняя мать, у тебя все равно должны быть к ней какие-то чувства. Как ты мог вынести, что ее приданое разбазарено?"

"Мисс". Бай Жо шагнула вперед, чтобы поддержать Шэнь Нинхуа, и вытерла слезы носовым платком.

Шэнь Нинхуа плакала так печально, что у многих сентиментальных дам на глазах выступили слезы.

- Используя приданое покойной жены. Это слишком позорно".

"Это верно. Неудивительно, что Нинхуа все время говорила, что хочет поехать на загородную виллу. Видишь, в какое жалкое положение попала такая хорошая девочка!"

"Верно, такое действительно произошло в семье достойного премьер-министра. Это действительно заставляет задуматься".

"Разве мадам Чжао только что не сказала, что там было все приданое мадам Ся? Она даже позволила старшей мисс Шен пойти и посмотреть на это, и я даже поверил ее словам. Если бы я не видел этого своими глазами, было бы трудно поверить, что можно так беззастенчиво лгать".

Всевозможные обсуждения периодически доносились до ушей Шэнь Дуна. Его глаза потемнели от гнева, и ему захотелось швырнуть мадам Чжао на землю. Эта невежественная женщина действительно доставила ему серьезные неприятности! Он представил с каким презрением и пренебрежением другие чиновники будут смотреть на него на следующий день, когда он явится в суд.

Неужели семье Шень не хватало приданого? Хотя госпожа Чжао неоднократно говорила, что уважает госпожу Ся, она тайно присвоила приданое Ся. У нее был медовый язычок, но желчное сердце. Были ли ее прежние нежность и доброта искренними или она просто играла?

Думая об этом, Шэнь Дуну стало еще более неуютно. Он собрал свою волю в кулак и отдал

честь Бейли Цзиньчуаню и Бейли Цзиньцзе. "Ваше высочество, мы обыскали все дворы семьи Шень. Мы так и не выяснили, кто и что сделал с сияющей жемчужиной. Этот вопрос нуждается в долгосрочном расследовании. Пожалуйста, позвольте мне сначала позаботиться о семейных делах..."

Прежде чем Шэнь Дун успел договорить, Бейли Цзиньчуань сказал: "Господин Шэнь, вы правы. Этот вопрос должен быть расследован в долгосрочной перспективе. Нам неудобно вмешиваться в ваши семейные дела. Банкет почти закончился, так что сначала мы откланяемся."

"Благодарю вас, ваши высочества, за ваше понимание. Пожалуйста, позвольте мне проводить вас."

Бейли Цзиньчуань кивнул и посмотрел на Шэнь Нинхуа. "Старшая мисс Шень, моему отцу очень нравится военное руководство. Он даже сказал, что хотел бы однажды увидеть тебя. Ты можешь подготовиться к этому".

Шэнь Нинхуа была потрясена. Император хотел ее видеть?

"Да, спасибо, ваше высочество, за ваше внимание".

"Да, мисс Шень, будьте осторожны. Я нанесу визит в другой раз. Увидимся."

Видя отношение Бейли Цзиньчуаня, все в глубине души восхищались удачей Шэнь Нинхуа. Они становились все более осторожными в своих словах, которые были обращены к ней почти единодушно, чтобы утешить ее.

После сегодняшнего инцидента в семье Шэнь репутация мадам Чжао была полностью разрушена. Было неясно, кто одержит победу в семье в будущем. Им просто нужно было подождать и посмотреть.

После того, как все ушли, госпожа Чжао задрожала и упала на землю. Шэнь Линхань удивленно воскликнул: "Мама!"

Сестра Цинь поспешно помогла госпоже Чжао подняться и сесть на стул. "Хозяин, пожалуйста, сначала приведите врача для мадам. Она выглядит неважно."

Шэнь Дун резко обернулся и сказал с холодным взглядом: "Вызвать врача? Разве это возможно сейчас? Достойная жена премьер-министра действительно присвоила приданое покойной жены? Какая бесстыдная женщина!"

Слова Шэнь Дуна заставили лицо Шэнь Линхань побледнеть. "Отец, в этом деле много неясного! Возможно, мать не знала о пропаже приданого. Мама была замужем за тобой столько лет. Она искренне управляла семьей Шень. Вы можете не признавать ее заслуг, но вы не можете отрицать ее тяжелую работу. Пожалуйста, пожалейте ее и приведите к ней врача."

Глаза Шэнь Дуна непрерывно подергивались. Мадам Чжао так вывела его из себя, что он пожалел, что не может задушить ее собственными руками.

Шэнь Сюанье вышел и опустился на колени перед Шэнь Доном. "Отец, я могу вырасти благодаря милости тебя и матери, и я не могу отплатить тебе за твою милость даже своей жизнью. Теперь, когда моя мать совершила ошибку, я хотел бы понести наказание от ее имени. Отец, пожалуйста, накажи меня вместо этого".

Шэнь Нинхуа стояла неподвижно и не могла перестать холодно усмехаться в своем сердце. Она не верила, что Шэнь Сюанье действительно заботится о мадам Чжао. Сложившаяся ситуация просто вынудила его разыграть спектакль. В конце концов, у него все еще не было контроля над семьей Шэнь, поэтому он не отказался бы от Первой Леди, не говоря уже о семье Чжао, стоящей за Первой Леди.

Шен Донг тихо вздохнул. Он виновато посмотрел на Шэнь Нинхуа и приказал слугам: "Идите и пригласите врача. Нет никакой необходимости беспокоить доктора Чжана."

Чжан Нянь был рекомендован доктором Чэнем. Шэнь Дун не хотел, чтобы его скелет в шкафу стал достоянием общественности, поэтому ему лучше не использовать Чжан Нянь.

Шэнь Нинхуа равнодушно посмотрела на госпожу Чжао. Госпожа Чжао действительно упала в обморок, но очнулась, когда Шэнь Сюанье взмолился о пощаде для нее.

"Хозяин". Мадам Чжао открыла глаза и слабо сказала: "Это все моя вина. Я была невнимательна и совершила такую большую ошибку, распорядившись приданым матери Нинхуа. Мне нечего сказать. Пожалуйста, накажите меня". Мадам Чжао чувствовала себя неловко, но ей не пришлось думать об этом. Она была слишком напугана и забыла о семье Чжао, стоявшей позади нее. Пока императрица оставалась императрицей, пока семья Чжао не рухнула, Шэнь Дун не посмел бы отказаться от нее. И теперь, даже если бы все знали, что она присвоила вещи мадам Ся, она совершенно не собиралась в этом признаться.

"Значит, ты знаешь, что ошибаешься? Чжао, разве семья Шэнь больше не может кормить тебя, чтобы ты пользовался вещами умершего человека?" Старая леди Сяо вышла с костылем, поддерживаемая Сюэ Чжу сбоку.

Шэнь Дун поспешно подошел к ней: "Мама, почему ты вышла?"

Старая леди Сяо усмехнулась: "Если я не выйду, семья Шэнь вот-вот рухнет. Как жена семьи Шень, она совершала такие глупости, чтобы поставить в неловкое положение всю семью. Как я смогу встретиться лицом к лицу со старым мастером подземелья, когда умру?"

Шэнь Дуну стало стыдно, и его лицо потемнело.

Старая леди Сяо с отвращением посмотрела на мадам Чжао и Шэнь Линхань. Ее глаза были полны ненависти, в ее сердце было страстное желание разорвать их на куски. Эта пара мать и дочь осмелилась замышлять заговор против нее. Она лишилась пальцев!

"Мама, пожалуйста, не сердись". Мадам Чжао стояла на коленях на земле и плакала так печально, что не могла выпрямить спину.

Шэнь Линхань и Шэнь Сюанье опустились на колени рядом с госпожой Чжао, один слева, другой справа, умоляя за госпожу Чжао.

"Бабушка, я не знал, что с этой жемчужиной что-то не так. Иначе я бы не осмелилась предложить ее тебе в качестве подарка на день рождения."

"Ты не смеешь? Нет ничего такого, чего бы ты не осмелилась сделать! Нинхуа - твоя родная сестра, и все же ты подставил ее. Сегодня ты осмелилась убить свою бабушку. Может быть, завтра ты тоже убьешь своего отца." Старая леди Сяо усмехнулась.

"Бабушка, я скорее умру, чем сделаю это". Шэнь Линхань резко выдернула шпильку из своих

волос и прижала острую рукоятку шпильки к своему горлу. "Бабушка, если ты мне не веришь, я могу умереть сегодня, чтобы доказать свою невиновность".

Старая леди Сяо холодно посмотрела на Шэнь Линхань с сарказмом в глазах, желая, чтобы Шэнь Линхань могла перерезать ей горло, чтобы ей не пришлось видеть эту внучку в будущем. "Ты угрожаешь мне и своему отцу?"

Шэнь Линхань тяжело поклонилась, и ее лоб покраснел от удара: "Бабушка, отец, я вам не угрожаю. Я просто не знаю, как доказать свою невиновность. Я не знаю, почему жемчужина, которую я купила, содержала яд, и это также было связано с растратой приданого моей первой матери. Поскольку я не могу найти никаких доказательств своей невиновности, я могу доказать это только ценой своей жизни". Говоря это, она вдавила шпильку в свою шею и проколола нежную кожу. Мгновенно хлынула кровь.

Шэнь Нинхуа подошла и посмотрела сверху вниз на Шэнь Линхана. Она достала из рукава что-то завернутое в пергаметную бумагу и сказала: "Младшая сестра, ты ведь знаешь, что это такое, верно?"

Шэнь Линхань внезапно была ошеломлена. В пергаментной бумаге лежал уголок носового платка. Этот носовой платок, должно быть, был чем-то разъеден. Остался только уголок с рисунком вышитого цветка вместе с иероглифом "Хан", последним иероглифом в ее имени, рядом с орхидеей. Этот платок принадлежал ей!

Шэнь Нинхуа посмотрела на Шэнь Дуна и сказал: "Отец, этот клочок носового платка был найден во дворе дома моей родной матери."

"Госпожа Чжао! Шень Линхань!"

http://tl.rulate.ru/book/33993/2007652